

Чэн И и Ань Янь пока ещё не знали о том, что творится в комнате прямого эфира. Сейчас они помогали только что спасённым ими спасателям разбираться с последствиями.

Хотя эти зерги больше не представляли для них угрозы, их количество всё ещё было пугающим, и на разбирательство требовалось некоторое время.

Пока они занимались ликвидацией последствий, все спасатели, которых они ранее спасли, один за другим подбегали к ним, чтобы поблагодарить.

Будучи спасателем, но сам будучи спасённым теми, кого должен был спасать, — это само по себе было довольно неловко.

Но раз уж человек спас тебе жизнь, он твой спаситель, и нельзя же из-за этой неловкости совсем не поблагодарить?

Эта истина проста, но когда такая ситуация выпала на долю Лу Чэня, всё стало ещё более неловко.

Потому что ему нужно было не только поблагодарить, но и извиниться.

Именно он изначально намеренно заманил Чэн И на эту планету. Хотя он знал, что даже если бы он тогда ничего не делал, эта матка в конце концов всё равно вылезла бы, в душе у Лу Чэня всё равно было очень стыдно.

Потому что тогда он поступил так именно ради того, чтобы увидеть, как Чэн И опозорится. А в итоге опозорился в итоге он сам. И при этом он даже не мог по-настоящему разозлиться — в конце концов, во всём этом был виноват только он сам, нечего винить других.

Вдобавок, когда позже Чэн И позвал его вместе уничтожить матку, он, Лу Чэнь, отказался из-за собственного страха. От этого ему стало ещё более неловко.

До сегодняшних событий Лу Чэнь всегда считал себя очень гордым и очень смелым человеком. Но когда он впервые столкнулся с опасностью, угрожающей жизни, он глубоко осознал свою внутреннюю трусость.

И это осознание стало одним из препятствий, мешающих ему пойти поблагодарить и извиниться перед Чэн И.

С этим противоречивым и трусливым настроением Лу Чэнь тянул до тех пор, пока последний из спасателей не подошёл поблагодарить Чэн И и Ань Яня, и только тогда он наконец осознал, что дальше тянуть, кажется, уже нельзя.

Он уже вынужденно признал свою трусость, но ни в коем случае не мог продолжать трустить дальше в этот момент.

К тому же сейчас с оставшимися зергами уже почти разобрались, и даже если бы он захотел притвориться занятым, притворяться дальше было бы трудно.

Лу Чэнь глубоко вздохнул несколько раз, наконец вынужденно принял решение и, управляя мехом, шаг за шагом направился к меху Чэн И.

«Всего лишь поблагодарить и заодно извиниться — это не так уж и трудно».

Он подбадривал себя в душе, но когда действительно оказался перед Чэн И, то снова не знал, как начать разговор.

В конце концов, Чэн И заговорил первым:

- Тебе больше нечем заняться?

Лу Чэнь мрачно ответил:

- Мм.

Чэн И сказал:

- Тогда сам добровольно признайся организаторам соревнований.

Лу Чэнь слегка опешил:

- Признаться в чём?

- Будучи участником соревнований, знать, какой секрет скрыт в этой карте — тебе не кажется, что это стоит того, чтобы в нём признаться? - Чэн И слегка приподнял бровь. - Или ты хочешь пройти это дело и сделать вид, что ничего не случилось?

От этих слов лицо Лу Чэня потемнело, но он не мог возразить. Слова, которые и без того было трудно вымолвить, в этот момент стало ещё труднее произнести.

Чэн И, казалось, не замечал его смущения. Он пожал плечами и сказал:

- Если ты действительно собираешься пройти это дело, то мне остаётся лишь с сожалением сообщить тебе, что ни организаторы соревнований, ни военное ведомство, скорее всего, не позволят тебе этого сделать.

Закончив, он элегантно взмахнул тигриным хвостом и, словно прогуливаясь, удалился.

Оставив Лу Чэня стоять на месте в оцепенении. Только спустя долгое время он кое-как успокоил уязвлённые чувства. Что же касается извинений и благодарности — ну их.

Когда всех оставшихся зергов уничтожили, все по очереди поднялись на космический корабль и отправились прочь с этой карты.

Чэн И и Ань Янь тоже покинули Белого Тигра и вместе поднялись на борт корабля.

Вообще-то, из-за дела с Белым Тигром им двоим тоже следовало бы пройти допрос. Но поскольку старший Чэн заранее уладил этот вопрос с организаторами соревнований, этот этап был опущен.

Конечно, главная причина была ещё и в том, что у организаторов соревнований сейчас были дела поважнее, и на такие мелочи у них просто не было времени.

Когда Чэн И и Ань Янь спустились с космического корабля, они увидели, что неподалёку ждёт группа во главе с дедушкой Чэном, и мама Ань тоже пришла вместе с ними.

Для Ань Яня пережитое нельзя было назвать по-настоящему опасным, но для других это было совсем не так. Едва увидев Ань Яня, спускающегося с аэромобиля, мама Ань тут же покраснела глазами и подбежала к нему мелкой рысцой:

- Янь-янь...

У Ань Яня на душе тоже потеплело. Он подбежал и успокаивающе обнял маму Ань:

- Мама, я в порядке, не волнуйся.

Мама Ань несколько раз осмотрела Ань Яня со всех сторон, снова и снова переспрашивала и только убедившись, что сын действительно не получил никаких травм и с его психическим полем всё в порядке, наконец полностью успокоилась и, всхлипывая, сказала:

- Ты до смерти напугал маму.

Когда они раньше вместе сидели в доме семьи Чэн и смотрели прямую трансляцию соревнования, все были радостными и счастливыми. Но когда появилась матка, лица всей семьи мгновенно изменились, а лицо мамы Ань стало совершенно белым.

Даже сейчас руки мамы Ань всё ещё дрожали.

Ань Янь всё ещё держал маму за руку и, естественно, чувствовал это. На душе у него было

тепло, но и горьковато. Он поспешил рассказывать забавные истории, чтобы развеселить маму Ань.

Вся семья вместе поднялась на аэромобиль. По пути все разговаривали друг с другом, но очень тактично избегали темы соревнования.

К этому моменту продолжавшийся целый месяц Межуниверситетские соревнования меха полностью завершились. Но после всех неожиданных происшествий теперь почти никого не волновал итоговый результат этого соревнования, и тем более никого не волновало, кому достанется чемпионский титул.

Впрочем, «почти никого» — на самом деле кое-кто всё же задумывался над этим вопросом. Например, Ань Янь.

Он раньше обещал вместе с Чэн И стать чемпионом этого соревнования и в душе с нетерпением ждал этого результата. Но кто же знал, что перед самым окончанием соревнования случится такой инцидент? И неизвестно, повлияет ли это на результаты.

Но хотя он и переживал в душе, учитывая настроение окружающих, Ань Янь не стал высказывать свои мысли вслух.

Все благополучно спустились с аэромобилей. Ань Янь, естественно, сначала сопровождал маму Ань домой, а Чэн И вместе с семьёй стал обсуждать серьёзные дела.

Как только семейный совет начался, старший Чэн задал вопрос Чэн И:

- Что ты думаешь о том, что случилось?

Чэн И помолчал немного, а затем высказал свои мысли:

- Раз эту карту предоставило военное ведомство, значит, проблема, должно быть, в военном ведомстве.

После этого инцидента непременно найдётся много людей, которые станут обвинять организаторов соревнований, считая, что это из-за их халатности произошёл такой переполох.

Но любой, кто хоть немного знаком с ситуацией, может понять, что в этом деле организаторы соревнований тоже, по сути, пострадавшая сторона. Эту карту предоставило военное ведомство, и средства, применённые закулисами манипуляторами, несомненно, тоже происходят из военного ведомства. Под маскировкой этих военных средств, сколько бы организаторы соревнований ни сканировали и ни обследовали карту, они не смогли бы обнаружить ничего подозрительного.

Так что в конечном счёте организаторы соревнований в этом инциденте были просто «козлами

отпущения». И при этом у них даже нет возможности пожаловаться — в конце концов, несчастный случай действительно произошёл во время Межуниверситетского соревнования, и с какой стороны ни посмотри, ответственности им не избежать.

А вот как организаторы соревнований будут справляться и решать эту проблему — это уже не то, о чём Чэн И нужно беспокоиться.

Старший Чэн кивнул:

- Это определённо дело рук военного ведомства, просто официальное расследование ещё не началось, и пока невозможно установить личность виновного.

Чэн И спросил:

- Кто в военном ведомстве имеет конфликты с семьёй Лу?

Взгляд старшего Чэна слегка сверкнул:

- Ты тоже считаешь, что это не семья Лу сделала?

Чэн И кивнул:

- Скорее, чем подозревать, что это дело рук семьи Лу, я склоняюсь к тому, что кто-то хотел навредить нам и заодно подставить семью Лу, поэтому и сделал это намеренно. Лу Чэнь не мог ни с того ни с сего заранее узнать содержание карты соревнований. И даже если бы он просто узнал содержание карты, в этом не было бы ничего страшного. Но если он заранее узнал содержание карты и при этом ему случайно не встретилась матка — это уже выглядит очень подозрительно.

В предыдущем соревновании, если бы Чэн И не движимый любопытством и не будучи уверенным, что всё под контролем, он ни за что не стал бы спускаться на поверхность планеты вместе с Лу Чэнем.

А если бы он этого не сделал, то ситуация на поле боя была бы совершенно иной: он непременно сначала выбил бы Лу Чэня из игры, а потом спустился бы на поверхность. И тогда перед лицом матки остались бы только он и Ань Янь.

Конечно, даже в той ситуации другие не были бы в абсолютной безопасности, ведь зона атаки матки очень широка, и она вполне могла бы задеть посторонних.

Только вот даже если бы Лу Чэнь пострадал вместе с ними, это было бы очень легко объяснить.

Люди и так очень мало знают о матках, не говоря уже о Лу Чэне — студенте высшего университета, который с матками вообще никогда не сталкивался. Из-за того, что его понимание маток содержало огромные пробелы, он в конечном счёте навлёк беду и на себя —

это было бы совершенно логично.

И к тому времени Лу Чэня уже не было бы в живых, возразить бы он не смог, и закулисный манипулятор мог бы вешать на него что угодно. А раз этот человек смог разработать такой план, значит, он давно всё подготовил, и необходимые доказательства, несомненно, смог бы представить.

Тогда семья Чэн и семья Лу непременно стали бы непримиримыми врагами, а вот истинный вдохновитель, замысливший всё это, напротив, мог бы спать спокойно. Одно только представление об этом портило настроение.

- Ты прав, мы с твоим дедушкой тоже считаем, что это, скорее всего, чьи-то закулисные козни, цель которых — одним выстрелом убить двух зайцев и одновременно сокрушить и нас, и семью Лу. - Услышав слова сына, старший Чэн с одобрением кивнул.

Дедушка Чэн недовольно фыркнул:

- У этого человека расчёты, конечно, хороши! Если бы не этот ребёнок, Янь-янь, кто знает, может, они бы и впрямь удались!

Только представить: если бы с Чэн И действительно что-то случилось и перед глазами были явные улики, у семьи Чэн разве была бы охота подозревать что-то ещё и проводить дальнейшее расследование?

Отсюда видно, насколько же злобны замыслы закулисного человека!

Чэн И в душе тоже был очень благодарен Ань Яню. Он снова заговорил, чтобы успокоить дедушку Чэн:

- Дедушка, не надо сердиться. Раз это дело поручено расследовать вам, правда в конце концов выйдет наружу. Тот, кто за этим стоит, никуда не денется.

<http://bllate.org/book/12415/1106261>